

Сейчас единственная цель — попасть в академию Ланьшань, а затем через государственные экзамены пробиться во дворец. Только закрепившись в чиновничьих кругах, можно будет подобраться к Ли Фэншэну и остальным. Лишь так удастся подавить их власть, чтобы шаг за шагом устранить Ли Фэншэна, Ли Тинтин и того самого князя Дуаня.

Прошло три года. Нынешнего императора зовут Се Цяньмо. Кто бы мог подумать, что князь Дуань потерпит поражение, и трон достанется именно ему.

Воистину, небеса открыли глаза!

Три года назад Се Цяньмо казался совершенно неприметным, но кто бы мог подумать, что он так глубоко скрывал свои амбиции. В воспоминаниях прежнего владельца тела этот человек, взойдя на престол, залил кровью весь двор: всех, кто когда-либо выступал против него, обезглавили. Методы его были воистину жестоки.

— Отец, как можно принимать столь поспешные решения по таким важным вопросам? Юнь-эр еще совсем ребенок, зачем вы оказываете на него такое давление?

Голос Минь вернул Цинь Юня к реальности.

Цинь Юнь улыбнулся:

— Отец, слово нужно держать. Если вы потом пойдете на попятную, я буду очень злопамятен! Впрочем... есть один момент, который меня смущает.

— Говори, что тебя смущает, раз уж начал, чтобы потом не возникало лишних проблем!

— Я хотел спросить: обязательно ли находиться в академии Ланьшань все три года? Если я через два месяца успешно сдам экзамены, то, кажется, мне уже не нужно будет сидеть там три года? — Цинь Юнь сделал смущенный вид.

К удивлению, Цинь Юаньчжан даже развеселился:

— Ха-ха-ха! Если ты, мальчишка, действительно попадешь в списки лучших, это будет куда ценнее, чем просиживать штаны в академии три года!

— Значит, отец все-таки хочет, чтобы я получил ученую степень? Выходит, не обязательно торчать в этой академии до конца срока!

Цинь Юаньчжан холодно взглянул на него:

— Не радуйся раньше времени. Я что, не знаю, чего ты стоишь? Готовься как следует. Через три дня я устрою тебя в академию Ланьшань, там и принесешь свои извинения учителю!

— Слушаюсь, отец.

— Вставай! Сегодня вечером поужинаешь здесь, — Цинь Юаньчжан был в редком для себя хорошем настроении, в уголках его глаз даже промелькнула улыбка.

Медленно поднявшись, Цинь Юнь закатил глаза и надул губы:

— К академии Ланьшань, конечно, нужно готовиться, но отец ведь лишил меня карманных денег на полгода, так что готовиться, по сути, не к чему. Боюсь только, что приду в академию в слишком убогом виде и опозорю вас!

Цинь Юаньчжан погладил седую бороду и усмехнулся:

— Паршивец, денег захотел, вот и начал жаловаться? Кто заставлял тебя постоянно проказничать? В академии Ланьшань единая форма, зачем там деньги?

Цинь Юнь тут же нашелся:

— Отец, вы этого не понимаете. Академия Ланьшань — учебное заведение императорского уровня, там учатся одни лишь отпрыски богатых и знатных семей. Если я познакомлюсь с кем-то из сыновей чиновников или принцами, а у меня не окажется денег даже на то, чтобы пригласить их на обед, разве это не будет позором? Позорить себя — дело нехитрое, но если я опозорю вас, это уже никуда не годится!

— Раз ты так рассуждаешь, это похвально! — Цинь Юаньчжан повернулся к стоявшему рядом дядюшке Фу. — Сходи в бухгалтерию, выдай тысячу лянов серебра и отнеси в комнату молодого господина.

— Слушаюсь, господин.

Услышав про деньги, Цинь Юнь просиял. Вот оно как! Нужно просто действовать по настроению Цинь Юаньчжана, тогда и будет чем поживиться.

Минь была категорически против:

— Господин, это же просто учеба, зачем целая тысяча лянов? Дали бы сотню, и хватит. Юнь-эр еще мал, не умеет экономить, нельзя же потакать его прихотям! Все имущество поместья Цинь рано или поздно перейдет к нему, нужно же хоть немного беречь средства! Нельзя же так разбрасываться деньгами.

— Вторая матушка, отец уже дал слово, чего вы вмешиваетесь? Если память мне не изменяет, позавчера третья сестрица потратила тысячу лянов на браслет в самом дорогом ювелирном лавке столицы. Получается, ей покупать украшения можно, а мне ехать на учебу — нет?

— Это... твоя третья сестра готовилась к сегодняшнему празднику цветов. Устраивает его старшая принцесса, там будут все знатные девицы и молодые господа, мы не можем ударить в грязь лицом! К тому же, если кто-то из принцев обратит на нее внимание и она войдет в императорскую семью, она будет нам помогать. Потратить на нее деньги — дело естественное!

Минь посмотрела на Цинь Юаньчжана и заискивающе улыбнулась:

— Господин, Юй-эр делает это ради нашего поместья. В конце концов, у Юнь-эра прежде была дурная слава, если Юй-эр не будет стараться, как нам потом конкурировать с другими? Разве не будут над нами смеяться?

Говоря о Цинь Юй, Цинь Юаньчжан испытывал гордость: в прошлом году она получила титул талантливой девы, была мастером игры на цине, шахмат, каллиграфии и живописи, а также писала прекрасные стихи. По сравнению с прежним Цинь Юнем — небо и земля.

— Юй-эр — разумное дитя, — Цинь Юаньчжан снова повернулся к Цинь Юню и строго добавил: — Учись у своей сестры, не проводи дни в праздности!

— Слушаюсь, отец! Тогда я пойду готовиться! — Цинь Юнь закончил фразу и тут же скрылся из виду.

Минь хотела его остановить, но Цинь Юня и след простыл.

Глядя на Цинь Юаньчжана, Минь вздохнула:

— Господин, как вы можете так баловать Юнь-эра? Вы же знаете, он не усидит в академии Ланьшань, наверняка придумал способ вытянуть из вас деньги. Вот, вы же сами поверили!

— Довольно! У меня всего один сын. Если такая умная, роди мне еще одного! То, что он сам вызвался пойти в академию Ланьшань — большая редкость, мы должны его поощрять!

Минь втайне стиснула зубы, внутри все кипело от негодования.

В конце концов, все свелось к этому! Он упрекает ее в том, что она не смогла родить ему наследника!

— Господин, это же тысяча лянов, как можно так просто отдать их Юнь-эру? Может, я подержу их у себя?

Цинь Юаньчжан холодно фыркнул:

— Не забывай, что Цинь Юй потратила тысячу лянов на один лишь браслет. Юнь-эр впервые проявил инициативу в учебе, не то что тысячу — я бы и десять тысяч дал! — Сказав это, Цинь Юаньчжан поднялся и ушел.

Минь сжала платок так, будто хотела его разорвать.

Все достается Цинь Юню. Посмотрим, хватит ли у твоего драгоценного сыночка жизни, чтобы вынести такую милость.

Когда Минь пришла в дворик Цинь Юй, та как раз вернулась домой.

— Матушка, ты чего пришла?

На лице Цинь Юй сияла улыбка, она выглядела очень довольной.

— Ох! — Минь без сил опустилась на деревянный табурет и принялась тяжело вздыхать.

— Матушка, что случилось?

— Да все из-за этого отца с сыном!

Цинь Юй приподняла бровь:

— Неужели отец не наказал этого уродца? Не может быть! Цинь Юнь сегодня опозорился на весь город, разве отец не должен был выгнать его из дома?

Минь усмехнулась:

— Мало того что не выгнал, так еще и тысячу лянов ему отдал, а тот сам вызвался идти в академию Ланьшань! Просто чертовщина какая-то!

— Что? — Цинь Юй нахмурилась, ее лицо исказилось от злости. — Матушка, что происходит? Цинь Юнь идет в академию Ланьшань, и отец дал ему тысячу лянов?

<http://bllate.org/book/22261/2329972>